лежащего в основе всей второй части Тверского сборника, не существовало вообще.

В нашей статье остался нерассмотренным один, последний, вопрос разбиравшегося спора. А. А. Шахматов и А. Н. Насонов утверждают, что текст второй части Тверского сборника, идущий после 1402 г., однороден с текстом 1402 г., т. е. принадлежит одной и той же редакторской руке, представляет собой тот же свод Бориса Александровича, к которому относится и текст 1402 г., — «Повесть» Тверского сборника, по нашей терминологии. Мы ограничиваемся лишь постановкой вопроса о существовании «Летописца» потому, что это положение А. А. Шахматова и А. Н. Насонова опровергнуто нами только частично, ибо остаются действительными те доказательства однородности текста «Повести о Михаиле» Тверского сборника со всем (по известие 1455 г. включительно) последующим текстом второй части Сборника, которые опираются на данные текста, идущего после 1402 г. Наша же задача ограничивалась рассмотрением текста 1399—1402 гг. Вопрос о полном опровержении существования «Летописца княжения Тферскаго», требующий в конечном счете анализа всей второй части Тверского сборника и части текста Рогожского летописца, должен быть темой особой статьи.

Мы не рассматривали в данной статье аргументацию, которую выставил в пользу существования «Летописца» А. Н. Насонов. Аргументация эта сводится к пяти доказательствам, распадающимся на три группы. Два доказательства основаны на данных текста 1402 г., т. е. на признании «Повести о Михаиле» Тверского сборника «Предисловием Летописца», и того, что речь в нем идет о заказе Борисом не повести, а летописи. Эти аргументы представляют собой повторение и использование аргументов А. А. Шахматова, рассмотренных и отклоненных в настоящей статье. Два других доказательства основаны на использовании данных текста второй части Тверского сборника, идущего после 1403 г., и сопоставлении их с текстом 1402 г. Одно из них ранее высказывалось А. А. Шахматовым, другое впервые выдвинуто А. Н. Насоновым. Наконец, последнее и главное доказательство основано на полном постатейном сличении всего текста второй части Тверского сборника с другими летописями, впервые проделанном А. Н. Насоновым. Таким образом, мы не рассматривали специально аргументацию А. Н. Насонова потому, что часть ее (первая группа) отклоняется нашими выводами вместе с соответствующими аргументами А. А. Шахматова, рассмотрение же другой части (две последние группы) выходит за пределы задачи, стоявшей перед нашей статьей.